

Когда корабль Малекита врезался в королевский дворец Асгарда, дверцы открылись, и оттуда высыпались Темные эльфы, которые легко расправились с асгардскими солдатами, так как большинство из них сосредоточились на тюремном побеге.

Малекит покинул свой корабль, и, наслаждаясь односторонней битвой, отправился на поиски членов королевской семьи, надеясь окрасить свои руки в красный цвет кровью детей Бора.

- Всё-таки я был прав, - пробормотал Питер, глядя с Радужного моста, как Асгард был втянут в, похоже, проигранную битву.

По крайней мере, на данный момент.

- Черт, а это нехорошо, - заметил Тони, когда он и другие члены Совета Мстителей подошли к Питеру. - Мне нужен мой костюм.

- Бери, - Питер взмахнул рукой и открыл портал в Башню.

Нажав на кнопку в своих часах, маленькие кусочки брони Железного человека вылетают через портал и прикрепляются к телу Тони.

- Нам пора идти? - Чарльз нахмурился, чувствуя эмоции всех умирающих невинных.

- Да, вы разберитесь со всем за пределами дворца, - говорит Питер, открывая портал и заходя внутрь. - А я займусь остальным.

Всеотец ворочался во сне, запертый в своих личных покоях.

Его жена и королева Фригга узнала о замыслах своего младшего сына и запечатала комнату своего мужа всевозможной древней магией, оградив бывшего короля Асгарда от любого вреда.

Благодаря этому ни один Темный эльф не сможет проникнуть в его покои.

Правда, сегодня Одину не до мирного сна.

Вопреки своему сну, Один мог наблюдать за окружающим миром и наслаждаться жизнью, как муха на стене, подглядывая за всеми, за кем ему было интересно наблюдать.

Конечно, до тех пор, пока они не были окутаны магией.

Сегодня был самый тяжелый день его последнего Сна Одина. Всеотцу пришлось беспомощно наблюдать за тем, как в его дом вторгаются, а его народ истребляют.

И самое худшее в том, что он не мог снова рискнуть проснуться рано, иначе последствия будут куда хуже, чем в прошлый раз.

Смерть станет уже реальной возможностью.

Однако вскоре Один начал всерьез задумываться о том, стоит ли рисковать, ведь он мог видеть каждую смерть, которая происходила в пределах границ Асгарда.

Ни один мужчина, женщина, ребенок или солдат не был упущен из виду. Образ каждого из них был выжжен в сознании Одина и никогда не забывался.

Даже его жена, которую он всегда старался защитить, сейчас была заперта в своих покоях со смертной любовницей его сына.

То, что его жена обращалась с Джейн как с невесткой, несказанно раздражало бывшего короля Асгарда, хотя у него не было времени думать о человеческой интрижке сына.

В конце концов, сейчас к его жене приближалась могущественная фигура...

...

- Мы просто останемся здесь? - спросила Джейн, когда Фригга быстрым заклинанием заперла двери в свои покои.

- Да, мы... - ответила Фригга, но тут дворец начал грохотать.

Послышались многочисленные взрывы, пол сотрясаясь от сильного землетрясения.

Выглянув из огромных окон, Фригга и Джейн увидели войну, бушевавшую снаружи, а также большие корабли Темных эльфов, что силой причалили к дворцу.

- Кто... - спросила Фригга, не узнав врага.

Взрыв

Прежде чем она успела подумать об этом, дверь, которую она заклинанием закрыла всего несколько минут назад, распахнулась, разбрасывая куски дерева и металла.

– Я чувствовал эту асгардскую магию высокого уровня... – говорит Малекит, входя в комнату один и без страха. – Вонь исходит от тебя...

Малекит полностью игнорирует Джейн, его взгляд устремлен на Фриггу, в руке которой материализовался тонкий серебряный меч.

– Стой на месте, тварь, – сказала Фригга, приготовившись к бою. – Иначе ты не выйдешь из этой комнаты живым.

– Я пережил и худшее, женщина, – Малекит лениво достает свой собственный меч, ничуть не впечатленный своим противником.

– Кто ты? – спросила Джейн сбоку.

– Я Малекит, и я хочу мести! – заявил он и небрежно подошел к Фригге, которая зажгла свой меч синим огнем и ударила по нему.

Когда они обменялись первым ударом, Джейн показалось, что поначалу бой был равным, хотя напряженное выражение лица Фригги контрастировало со спокойным и невозмутимым выражением лица вторженца.

"Я Малекит, и я хочу мести..." – кровь Одина похолодела, когда он услышал слова захватчика.

В то время он был еще маленьким мальчиком, поэтому Один никогда не сталкивался с Малекитом и его армией Темных эльфов, но отец рассказывал ему истории.

Истории о тяжелой войне и о существе, равном по силе его отцу, Малеките.

Руки Одина сжались в кулаки, пока он смотрел, как самый ненавистный враг его отца издевается над его женой, наслаждаясь односторонним избиением, которое, несомненно, закончится смертью Фригги.

"Я должен..." – подумал Один, готовясь к ответной реакции, которую вызовет его пробуждение.

- Кха! - прохрипела Фригга, когда её ударом ноги в живот отправили через всю комнату.

- Вижу, мои опасения были напрасны... - прокомментировал Малекит, проходя вперед и упираясь своим острым как бритва клинком в шею Фригги. - Асгард ослаб в мое отсутствие. Бор в гробу перевернется.

Бах

Пока он говорил, Джейн подняла дорогую на вид вазу и разбила её о затылок Малекита.

- ! - увидев удобный случай, Фригга потянулась и схватилась за нижнюю часть длинного занавеса, который ожил и попытался обернуться вокруг шеи Малекита. - Умри, тварина!

К сожалению, хрупкая ваза была не самым лучшим оружием, которое могла выбрать Джейн, так как она только удивила Короля эльфов, и когда Фригга сделала свой ход...

Свист

Малекит всего лишь взмахнул мечом, рассекая занавес, который снова безжизненно упал на пол.

- Как жалко... - пробормотал Малекит, не обращая внимания на Джейн, и потянул Фриггу на колени, упираясь клинком ей в шею. - Последние слова, асгардская шалава?

- Одно... - Фригга поднимает взгляд на Короля эльфов и плюет ему прямо в лицо. - Вот и всё.

- Хехе... - усмехается Малекит, вытирая лицо рукой. - Ты напоминаешь мне мою жену, которую убил Бор.

Подняв свой клинок, Малекит подражает движению опытного палача.

- Нет! - в ужасе вскрикнула Джейн, пока Фригга непоколебимо смотрела в пол, смирившись со своей участью.

...

"Фригга!" - мысленно прорычал Один, но не проснулся...

В конце концов, ему это и не нужно.

Когда лезвие соприкоснулось с шеей Фригги, вместо жуткого звука разрезаемой плоти и кости все услышали то, что больше напоминало шлепок мокрого полотенца.

- А? - пробормотал Малекит, потрясенно глядя вниз.

- ? - Фригга тяжело вздохнула, почувствовав что-то мокрое на своей шее.

Сначала она подумала, что это кровь, но после реакции Малекита Фригга посмотрела на меч, который чуть не лишил ее жизни.

Лезвие меча Малекита каким-то образом превратилось в длинную мокрую салфетку, которая все еще была соединена с рукоятью, свисая, как лапша.

- Прости, этот меч был важен? - спросил голос у двери.

Повернувшись к ней, все увидели Питера, непринужденно прислонившегося к стене.

- Человек-паук! - воскликнула Джейн, и вся её обида на Питера тут же исчезла.

- Кажется, я снова у тебя в долгу... - сказала Фригга с благодарным выражением лица.

- Эх, не думай об этом, - Питер пожимает плечами. - Тор и Локи были бы огорчены, если бы их мама умерла.

- Т-ты... - Малекит прерывает приятный момент, с ненавистью глядя в сторону Питера. - У тебя есть Эфир!

- Так вот как называется этот злобный осадок? - Питер делает вид, что не знает.

- Отдай его, и я пощажу твою никчемную жизнь... - угрожает Малекит, отпихивая Фриггу в сторону и бросаясь к Питеру.

- Нет, спасибо. Наконец-то я начинаю понимать, как он работает. Вот так... - говорит Питер, указывая на Фриггу, которая упала в кучу подушек, созданную Питером одной мыслью. - Разве это не очень удобно?

- Аргх! - сердито ворчит Малекит, бросаясь к Питеру, но...

Бумс

Он врезался головой в толстую стену из пуленепробиваемого стекла.

– Ты должен смотреть, куда идешь, – говорит Питер, когда Малекит ударом ноги разбивает стекло. – Ой, берегись!

Бамс

Металлическая наковальня падает с потолка и приземляется прямо на голову Малекита, сбивая его на пол.

– Это напоминает мне Тома и Джерри... – комментирует Питер, а Фригга в шоке смотрит в его сторону.

– Н-неужели это... – потрясенно бормочет она.

– Почему бы вам не пойти и не посидеть со стариком? Я уверен, он сильно переживает, – Питер взмахивает рукой и открывает два портала, которые поглощают Фриггу и Джейн, отправляя их в покои Одина.

– Ты умер уже? – спросил Питер, когда в его руке появилась длинная палка, которой он тыкал в тело Малекита на расстоянии, как ребенок, обнаруживший труп в лесу.

Когда палка коснулась его заостренных ушей, глаза Малекита раскрылись, показывая яростный гнев, бушующий глубоко внутри.

<http://tl.rulate.ru/book/74740/2698125>